

833 (Карен)
К27

Литературная
карта
ГРФСР

В КРАЮ „КАЛЕВАЛЫ“

ЭЙНО
КАРХУ

современник

PetrCGB 90076860

4116110407

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колеч. пред. выдач

~~3288 23/1/75~~

~~1023 13/1/75~~

~~3665 16/1/75~~

~~2530 20/1/75~~

~~4875 22/1/75~~

~~2440 6/1/75~~

~~4543 11/2-94~~

~~606~~

~~18 09 07~~

Воскр. тип. Т. 5 млн. З. 3090-70

~~1084 - 27/1/07~~
~~635 - 27.09.11~~

~~19/11 - 14~~

~~2020~~

~~2555 1/1/11~~

~~5048 18/1/11~~

~~2391 22/1/11~~

~~2880 15/1/80~~

~~2061 10/1/97~~

~~5091 21/11~~

~~60106~~

~~1084 - 28~~

✓

ЭЙНО
КАРХУ

829105

1981

83.3 Карелия

83.3 Карелия R

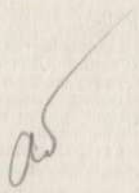
К 27

 Литературная
карта
ГРФСР

2019684

В КРАЮ „КАЛЕВАЛЫ“

(Критический очерк
о современной литературе Карелии)

02
93 10

«Современник» · Москва 1974

8P(Карел)

K27

Карху Эйно Генрихович.

K27 В краю «Калевалы». М., «Современник», 1974.

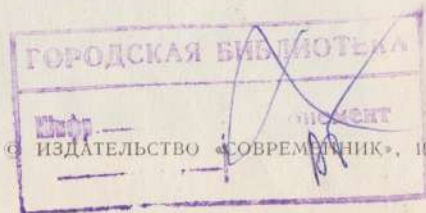
223 с., 1 л. портр.

В этой книге рассказывается о сегодняшнем дне литературы Советской Карелии. Доктор филологических наук Эйно Карху живо и увлекательно показывает тесную связь с фольклором современных прозаиков и поэтов, прослеживает основные тенденции развития их творчества.

В книге уделено внимание связям карельской литературы с другими литературами нашей Родины, а также вопросам взаимовлияния карельской и финской литератур.

K $\frac{0723-46}{106(03)-74}$ —192—74

8P(Карел)

Карелии, народный энтузиазм в борьбе с жестокими лишениями и трудностями — не даром заключительная часть трилогии называется «Испытания».

Через своего рода испытание, проверку творческой зрелости прошел и автор трилогии. И можно сказать, что писатель справился с трудной задачей, о чем свидетельствует читательский успех его романа.

7

Если «Беломорье» — многогеройный роман, причем ведущие его герои более или менее равноправны, то в книге «Три повести из жизни Петра Анохина» Дмитрия Гусарова (род. в 1924 г.) — один герой, как это явствует уже из заглавия.

Петр Анохин — лицо историческое, известный в Карелии партийный и общественный деятель первых лет Советской власти. И жизнь его в главных моментах воссоздается в книге на документальной основе.

Первая повесть «Вызов» снабжена подзаголовком: «Повесть о юношеском порыве». Нужна была авторская изобретательность, чтобы написать эту часть всего лишь на одном биографическом факте, причем нисколько не преувеличивая значения факта ни в жизни самого героя, ни в политической жизни того времени. В том, как автор строит сюжет, чувствуется сдержанность, становящаяся своего рода конструктивным моментом повествования. Ведь что, собственно, произошло вечером 11 августа 1909 года в захолустном губернском городе Петрозаводске? Восемнадцатилетний типографский рассыльный, сын местного мастерового Петр Анохин, возму-

щенный крайне унижительными формами преследования всех подозреваемых в политической неблагонадежности, решился на свой риск и страх учинить нечто похожее на месть и, догнав упомянутым вечером жандармского сыщика, ударил его сзади ножом. Действовал он так неумело и в таком волнении, что только порезал сыщику воротник пальто, за что, однако, был приговорен петербургским военно-окружным судом к смертной казни, замененной затем заключением в Шлиссельбургскую крепость и последующей ссылкой в Сибирь. Вот действительный факт, который надо было осмыслить и на котором строится первая повесть.

Юноша Анохин предельно чистосердечен на следствии, он ничего не скрывает, да и нечего ему скрывать. Действовал он в одиночку, без сообщников, ни в какой тайной организации не состоял и определенных политических целей не имел. Но людям, ведущим дознание, этого чистосердечия мало. В повести хорошо показано, как факт неумелого покушения постепенно обрастает различного рода обстоятельствами, как на него наслаиваются «частные мотивы» чиновных лиц, их характеры, самолюбие, интересы карьеры. Полковнику Криштановскому, начальнику губернского жандармского управления, желательно поправить свою служебную репутацию, после чего он надеется выбраться снова в столицу, откуда ему недавно пришлось уехать. А чтобы быть замеченным, он должен отличиться в раскрытии крупных дел, настоящих политических заговоров, о которых докладывают непосредственно царю. Именно такое направление полковник намерен теперь придать следствию по делу Анохина. Своему заместителю Самойленко он говорит: «Поймите меня, Константин

Никанорович, Анохин-одиночка — для нас с вами пустой номер! Анохин — член тайного общества — это внимание Петербурга, это осуществление и ваших и моих желаний! Неужели мы должны упускать эту возможность?» Но, как говорится, у каждого хитреца свой расчет. Осторожный подполковник Самойленко опасается, что превращение малозначительного дела в политический заговор может обернуться против него же. Криштановский в губернии совсем недавно, до него обязанности начальника жандармского управления долгое время исполнял он, Самойленко, и теперь с него могут строго спросить, почему заговор обнаружен с очевидным запозданием — ведь тайные организации в один день не возникают.

Сомнения Самойленко разрешает только телеграмма вышестоящей инстанции с указанием провести следствие именно в целях раскрытия возможного политического заговора. И тогда жандармский подполковник загорается служебным усердием, у него появляются собственные «идеи», он пытается спровоцировать юного подследственного, увлечь его перспективой открытого политического процесса — с обличительными речами подсудимых, откликами печати, широкой гласностью. Но арестованный простодушно повторяет, что он был один, что к прежним показаниям ему добавить нечего, и заманчивы́й план жандармских чинов остается без последствий.

Свою характерную физиономию имеет в повести и фигура судебного следователя Чеснокова. Для него соображения карьеры не играют существенной роли, он уже стар и болен, к тому же жизнь его кое-чему научила. В молодости он пострадал за свою профессиональную

честность и добросовестность, свыше ему дали понять, что к некоторым лицам с влиятельными связями законы менее строги, после чего энтузиазм молодого следователя заметно приостыл. Чесноков стал тихим и замкнутым, приобрел репутацию мелочного молчуна-педанта, но положительных человеческих качеств не утратил, пытаясь отстаивать их в пределах профессионально возможного. Внешнему давлению жандармского управления он может противопоставить как раз педантичное следование букве закона, стараясь истолковать эту букву не в ущерб арестованному, не в сторону усугубления его вины.

Арест и суд, каторга и ссылка, из которой Петр Анохин смог вернуться лишь после Февральской революции 1917 года, стали для него политической школой, о чем отчасти рассказывается уже в первой повести, отчасти во второй, озаглавленной «Вся полнота ответственности». В ожидании суда юный герой беседует с опытным революционером Петром Благосветовым, постепенно проникается доверием к нему, рассказывает о себе, а вместе с тем готов спорить с ним. Новый знакомый не берется осуждать поступок юноши, но одновременно приводит примеры того, как столь же искренние, но опрометчивые порывы молодых террористов обращивались во вред рабочему движению, организованной борьбе самих масс. Также и намерение Анохина отказаться от защиты на суде Благосветов считает неумной «мальчишеской замашкой», он советует использовать все возможности, чтобы сохранить себя для борьбы, и в этих же целях стремится нравственно подготовить юношу к тяжелым условиям каторги.

Во второй повести описывается возвращение Петра Анохина в Петрозаводск, его деятельность на посту председателя Олонецкого губисполкома в 1918—1921 годах. Анохин узнает, что некоторые из его прежних друзей стали теперь левыми эсерами, что левоэсеровская группа пользуется значительным влиянием на массы. В июне 1918 года эсерам удалось временно получить большинство голосов на губернском съезде Советов, но вскоре сотрудничество большевиков с ними стало невозможным, и эсеры были выведены из состава губисполкома. Как докладывал в Москву Анохин, коммунисты Олонии взяли на себя всю ответственность за положение дел в крае. Подробности этой борьбы, с изображением ее трудностей, с выявлением человеческих взаимоотношений, и составляют содержание второй повести.

И наконец в третьей повести — «Трагедия на Витимском тракте» — действие переносится на Дальний Восток, где в мае 1922 года от пуль уголовников и бандитов погиб Петр Анохин. Перед читателем разворачивается расследование убийства, его обстоятельств и мотивов. Убийство было в какой-то мере случайным, Анохина и двух его товарищей, отправившихся на охоту, убийцы приняли за проезжих торговцев. Но в то же время борьба с бандами приобретала политическое значение, стала острой и неотложной необходимостью.

Сильная сторона повестей Дм. Гусарова — в беллетристической живости изложения, в умении строить занимательную интригу, улавливать в документальном материале возможности неожиданных сюжетных ходов. Впрочем, чрезмерных эффектов автор избегает, стиль остается вполне деловым и спокойным, хотя иногда —

видимо, из желания подчеркнуть значительность описываемого — появляются необязательные ударные слова вроде «сам губернатор», «сам полковник Криштановский», «сам генерал-барон Остен-Сакен» и т. д. Кое-что упущено в описовке характеров, особенно второстепенных персонажей. В вихре событий их участники подчас резко менялись, революция учила заблуждавшихся. Например, некоторые из описываемых в книге левых эсеров вскоре решительно пересмотрели свои взгляды и политическую позицию, вступили в большевистскую партию. Поскольку чисто художественными средствами эти индивидуальные пути в революцию раскрыты в книге не до конца, автор порой вынужден прибегать к информационным справкам и примечаниям, что становится, конечно, совершенно необходимым. Можно было бы пожелать большей психологической глубины и образу Петра Анохина в третьей повести.

Но жанр документальной беллетристики не из легких, вымыслу автора здесь поставлены строгие границы, и в то же время писатель должен домысливать психологию лиц и поступков, что в документах обычно не раскрывается. В пределах жанра Дм. Гусаров написал полюбившуюся читателям книгу, которая по своему типу приближается к отдельным выпускам серии «Жизнь замечательных людей».

К жанру документальной прозы относится и повесть Олега Тихонова «Операция в зоне «Вакуум», посвященная борьбе отважных разведчиков в районе Шелтозера, на оккупированной белофиннами во время Великой Отечественной войны территории Карелии. Как и книга Дм. Гусарова о Петре Анохине, повесть О. Тихонова отличается острым, динамично развер-

тывающимся сюжетом, хотя по организации материала и манере повествования она несколько иная. Повесть подчеркнута фрагментарна, в ней быстро чередуются острые диалоги, сжатые зарисовки, доподлинные тексты радиogramм, выдержки из отчетов героев-подпольщиков. Автор заботится о том, чтобы скрепить все элементы умелым монтажом, стремится к тому, чтобы возникла напряженная общая картина. Правда, кое-где монтажный калейдоскоп становится слишком пестрым, и тогда хотелось бы чуть-чуть задержаться, чтобы повнимательней приглядеться к изображаемым характерам. Манере автора чужда ложная романтика, и в то же время в повести хорошо показано, какими превратностями и опасными неожиданностями изобиловала деятельность подпольщиков. Во избежание провала требовалась крайняя осмотрительность, а то и просто удача среди трудных испытаний и жестоких ошибок. Стилю автора присуща похвальная немногословность, он умеет построить фразу, выхватить яркую деталь. Вот с каким емким лаконизмом описан расстрел молодого подпольщика, когда в последнем мгновении жизни для него сосредоточилась вся красота мира: «Его вывели в поле за Пустошь. В размытой зноем синеве неба дрожал звон жаворонка, рассыпался и оседал на землю мириадами подголосков — гудела, тикала секундами мелодий трава. Он поднял голову, и глаза до черноты захлестнулись солнцем...»

К числу наиболее удавшихся произведений карельских авторов о войне следует отнести и очерк П. Борискова «Летний поход», в котором впечатляюще описан один из трудных партизанских рейдов в лесах и болотах Северной Карелии. Некоторые герои этого очерка живут

среди нас, и при чтении невольно сверяешь собственное представление о них с тем, как описал их автор. И нужно сказать, что приметы этих людей — не только внешние, но и психологические — схвачены автором верно и удачно.

8

Прозаики Карелни работают, естественно, и в жанре рассказа. Признание читателей и критики получили, в частности, рассказы Виктора Соловьева (род. в 1923 г.).

Виктор Соловьев пишет о природе, охоте, о сегодняшних продолжателях этого древнего промысла. Настоящая охота для рассказчика не просто страсть и уж никак не баловство, а труд, тяжелый труд. Вот как начинается рассказ «Мошники»: «Глухарей я помню с тех пор, как и себя. Помню, как возвращался с тока отец, сторбленный от усталости. Как, громыхая намокшими броднями, вваливался он в прихожую, и она наполнялась запахом сосновой чащи, горелого пороха, сапожной мази, прожженной и потной одежды, окуренной дымом костров. Мать, ворча, удалялась на кухню, а я, истомившийся долгим ожиданием, бросался к отцу и, прыгая, теребил его за рукав.

— Убил! Убил! — кричал я на всю квартиру».

В юном герое пока говорит лишь глупый ребяческий азарт, потом ему предстоит познать суровое искусство охоты, ее поэзию, без восторгов и чувствительности, но способную полонить душу и даже стать своего рода мерой ценности человека: «Память, что сито: держит лишь крупное, а мелкое пропускает, и оно уносится временем. Отца я помню вместе с запахами ле-

Эйно
Генрихович
Карху
В КРАЮ «КАЛЕВАЛЫ»

Редактор В. Дробышев
Художник Е. Леонов
Художественный редактор Б. Шляпугин
Технический редактор В. Никифорова
Корректор М. Доусико

Сдано в набор 18/X-1973 г.
Подписано к печати 25/I-1974 г. А07329
Формат бум. 70x90¹/₃₂
Бумага офсетная.
Печ. л. 7. Усл. печ. л. 8,19. Уч.-изд. л. 8,59.
Тираж 10 000 экз.
Заказ № 12421. Цена 69 коп.

Издательство «Современник»
Государственного комитета Совета Министров
РСФСР по делам издательств, полиграфии и
книжной торговли и Союза писателей РСФСР
121351, Москва, Г-351, Ярцевская, 4.

390012, Рязань, Новая, 69.
Рязанская областная типография.

